

Валял валяльщик валенки...

Воронцов Борис Егорович — валяла по наследству и призванию — долго проживал на Пионерской улице, а в 1962 году, построился на одном из проездов улицы Найдышева. Этот участок нашего города особенно ими был знаменит. Валяла — это в народе так говорят, а правильно валяльщик — специалист по изготовлению изделий из пуха и шерсти. Например, валенок.

В семье Воронцовых эта специальность наследственная. Борис учился у своего отца Егора Ивановича, а тот — у соседа по Пионерской улице Ивана Егоровича Зеленкова. Знаменитый то был валяла, от Бога. Хорошими учителями были каталы с хуторов из-под Свечина (что близ Нагорья). Эти мастера во главе со старшим дедушкой Корюгиным проживали в Городище, где у них было всё необходимое для изготовления валенок. Ездили сюда, как тогда говорили, «в люди» — хорошо заработать. В то далёкое время Городище было богато вишнёвыми садами. Народ местный и приезжий занимался выращиванием ягод и их продажей на базарах Сергиева Посада, Москвы, Переславля. Другим выгодным делом было извоз и ассенизаторство. Так что удобрений на их земле было достаточно.

Борис окончил 7 классов Кадосовской школы (средняя школа №2). Работал на мялях в прядильном цехе фабрики «Красное эхо», потом была армия. Но не забылись навыки, полученные от отца, которого уже давно нет в живых — он погиб на фронте в 1943 году.

Процесс валяния сложный. Сначала подбирается овечья шерсть, лучше всего осенней стрижки — у неё хороший жирный волос. За лето овца нагулялась и откормилась. Потом шерсть разбивают, подготавливают основу и лишь после этого приступают к валянию и скатыванию. Важно правильно расположить шерсть, а главное — чтобы толстый слой её был на подошве. У Бориса Егоровича и сейчас дома стоит шерстобойная машина. Для возобновления процесса валяния требуется котёл, горячая вода и шерсть. Валял он разные виды валенок: чесанки, подгалосники, полудлинные, простые. В основном — крестьянам. Те приезжали со своей шерстью из Рязанцева, Берендеева, учхоза «Дружба».

Последние годы мастер не валяет. Да и никто в городе катанием, наверное, не занимается. А потому сейчас хорошие валенки и не купишь. Есть на рынке заводские по 500 рублей за пару. Но они — ничто в сравнении с валенками ручной работы. Эти были ноские, нога не зябла и не потела. Фабричные же изделия из неважной шерсти, отходов и очёсов. Недаром нагорьевские мастера работали только со своей овечьей шерстью.

Пытались в Переславле создать валяльное производство. Около милиции в здании РСУ помещалась эта мастерская — так правильнее сказать. Это было в 1955 году. Но механизации никакой не было, и бригада мастеров быстро распалась. Тяжкое это производство: в пару, воде, на сквозняке, спину не разогнёшь.

Но кормила эта редкая специальность Бориса Егоровича и всю его семью в трудные годы. Доходное было дело — пара женских валенок стоила 20 рублей. В 60-е годы на эти деньги можно было купить на рынке барана. Но душила власть овцеводов налогами. Шерсти не хватало, и бросали многие свою любимую работу. А какие были мастера! Василий Романович Круглов, Климовы...

Сидим со своим другом в его чистом, уютном доме. Супруга рядом поддакивает мужу. На ногах у них — валенки.

— Чьи? — спрашиваю.

— Моего валяния, износу им нет, — отвечает Борис Егорович.

Когда моя мама узнала, что буду писать о Воронцове, то стала мечтать о чесанках его работы. Помнят переславцы своих умельцев.

Иду домой. Вот ещё интересный дом. Тут жил известный в городе огородник Яков Павлович. Какая у него родилась капуста, помидоры, табак — загляденье! Все стремились купить у него товар. Но об этом в следующий раз.